

Миша прискакал в начале колонны, где было все командование во главе с господином Терионом. Старый Мишин знакомый, генерал Иоцил, руководил выведением войска на боевые позиции.

Вся армия остановилась на вершине холма, довольно высокого, с которого открывался вид на гигантскую равнины, простирающуюся до самого горизонта. На противоположном её краю были видны не то шпили замка, не то вытянутые верхушки церквей, не то сторожевые башни. Именно этот город предстояло им захватить.

"Мишель, Мишееель, иди сюда!", - окликнул нашего героя знакомый голос.

Миша нехотя развернулся и подъехал к господину Териону.

"Мишель, ты отправишься под началом генералом Феропонта, на левый фланг. Вы пройдете через леса и выйдете в бок авансантам. Мы отвлечем их основные силы на себя, и у вас будет шанс их окружить. Если все пройдет как запланировано, мы встретимся у ворот города. А жители сами откроют нам ворота после того, как мы разгромим остатки вражеского войска"

"Ладно", - протянул Миша в ответ и уже было поскакал в сторону левого фланга, но услышал позади себя крик Териона.

"Мишель, а где твой меч?"

Миша неожиданно сам для себя обнаружил, что меча у него взаправду нет. На поясе красовался лишь миниатюрный кинжальчик, годившийся разве что для сражения с клопами.

И как можно было забыть меч? Забыть свое личное оружие. Но Мише утром никто меча не выдал. А Мишины мысли в те часы были не об оружии.

"Но мне никто не давал никакого меча."

"Вообще-то, ты его всегда хранишь в своей комнате"

"Ааа, правда? Ну ладно", - пробормотал Миша. "Ну кто же знал, что он у меня где-то валяется, хотя если у меня нет меча, то и воевать не придётся"

"Что же, раз у меня нет оружия, может я не поеду никуда..."

"Нет, - безапелляционно отрезал Терион, - раз у тебя нет меча, то будешь сражаться с другим оружием в руках", - и он наклонился к луке седла и снял копье.

"Эта пика послужит тебе вместо меча"

"Эх, ну хоть на пику точену", - заключил про себя Миша, взяв свое новое оружие из рук Териона.

"Да поможет тебе пантеон и удачи!", - крикнул Терион, развернулся и поскакал в другую сторону.

Найти части генерала Феропонта не составило большого труда. У его солдат на сюрко была вышита роспись своего сюзерена, коим по совместительству являлся Феропонт. Генерал принял Мишу без особого энтузиазма. Видно было, что для Феропонта Миша был скорее какой-то обузой.

Сам генерал, статный пожилой человек с неестественно чёрными для своего возраста волосами, орлиным носом и суровым взглядом оценивающе посмотрел на Мишу и объявил о том, что тот поедет под началом одно из капитанов в первых рядах.

Миша не был любителем первых рядов, но спорить с генералом, судя по всему человеком суровым, духу у него не хватило.

Через пару минут Миша ехал шагом по лесу в обход основного войска противника. Пока его конь тихо ковылял вслед за другим конником, Миша смотрел вокруг. Лес этот состоял из больших лиственных деревьев. Они имели здоровенные, толстые ветви, каждая из которых могла бы быть полноценным деревом и расти отдельно. Сама листва была местами исселя-чёрной и только на самой верхушке имела зеленый цвет. Картина такого леса заворожала Мишу. Он редко бывал на природе, особенно в период своего отшельничества, а теперь, кажется, понял, что зря.

Между тем строй встал на месте и это отвлекло Мишу от его размышлений. На пути войска за деревьями располагалось поселение. Кажется, это немного озадачило капитанов и солдат. Генерал Феропонт однако

уже сообразил, что делать. Он обернулся ко всем и объявил : "Эту деревню необходимо взять. Пока войско врага боеспособно, местные будут его поддерживать, а обход села займет слишком много времени. Так что, готовьтесь у бою". С этими словами он выехал вперед и стал проводить построение.

Миша впервые за сегодня обнаружил в себе сильное волнение. Шутка ли, ведь теперь ему придётся сражаться и сражаться не с графической моделькой, а с реальным противником, без сохранения. Битва, в которой выживает только один из двоих. И Мише очень сильно хотелось выжить. Но убивать людей... Миша до сих пор не мог смириться с этим. У него, конечно, случались приступы гнева, но убивать желания не возникало никогда.

"Готоовсь", - послышалась команда капитана отряда. Крик слегка отрезвил Мишу. По крайней мере он теперь не думал о возможной своей смерти. Войдя в строй, Миша направил свою пику вперед.

"Вперееёд!", - синхронно прокричали каптины отрядов и галопом ринулись на деревню через перелесок. Мишины ноги как-то сами по себе прищипорили коня, и он понесся за остальными. Деревня, которую они атаковали была, судя по всему, готова к битве. Ибо как только конники выскочили из леса на опушку перед самой деревней, окна и двери домов открылись, и оттуда на солдат обрушился залп из стрел.

Это было похоже на рой разъяренных ос. Стрелы со страшным свистом упали на отряд. С криками стали падать солдаты и лошади. Крестьяне успели сделать три залпа, пока конница не добралась до домов. Из них сразу выпрыгнули селяне. Кто с серпом, кто с вилами, кто с бороной — они все дружно побежали навстречу верной гибели, не забывая, однако, попутно сеять смерть орудиями для сеяния зерна.

Миша всё смотрел на эту картину. Все кто мог выйти: и пожилые, и молодые, и совсем ещё юные ребята вышли на битву. А из-за дверей Миша заметил женщин с луками и пращами. Все они дрались отчаянно, без страха, будто зная, что справедливость на их стороне. А если это так, то на чьей стороне Миша?

Но ответственным мыслям его пришел конец. Миша, не ориентируясь на поле боя, не заметил как отдалился от своих и заехал в глубь деревни. Какой-то селянин с разбега прыгнул на него и

скинул Мишу с седла. Они повалились на землю. Селянин занес над Мишей кривой нож. Мише еле удалось увернуться. Они принялись кататься по земле, пытаясь положить соперника на лопатки. И здесь Миша явно проигрывал. Он сам не был сильным, а годы домоседства дали о себе знать. Вскоре он уже лежал на спине и пытался оторвать руку крестьянина от своего горла. Попытки были четны. Крестьянин замахнулся другой рукой с ножом и уже предвкушал победу над врагом, но в этот момент раздался женский вопль и житель обернулся на него. На крыльцо ближайшей халупы вышла заплаканная женщина, державшая в руках младенца. Младенец молчал и его ручки и ножки беспорядочно болтались при каждом движении женщины. Он был мертв.

Миша всегда ценил шанс, дарованный судьбой. Крестьянин ослабил хватку, и Миша, изловчившись, легнул его в грудь со всей силой. Житель упал на спину, и Миша, схватив валявшуюся поблизости жердь, с диким ревом прыгнул на него и вонзил палку в живот своему противнику.

Хлынула кровь. Живот будто лопнул как сытый комар или клещ напившийся. Кровь полилась у крестьянина и через рот и он начал захлебываться в ней сотрясаясь в конвульсиях. Женщина на крыльце оттолбенела и выронила трупик младенца из рук.

Мишу стошнило. Сцена повергла его в шок: он перестал слышать и видеть, стоял и просто пялился на эту сцену.

Он убил человека, оставил его жену вдовой, и может осиротил ещё других его детей. В Мише жило столько чувств, что они, казалось, были готовы выплеснуться из него также как и кровь из тела умирающего крестьянина.

Трудно было сказать, сколько Миша так простоял, но в один миг он заметил старичка стоящего на крыльце другого дальнего дома, что-то тихо шепчущего в его сторону. У него в руках был небольшой посох, на кончике которого появился небольшой огонёк. По мере того как старик шептал, огонёк рос, пока не стал целым огненным шаром. Миша слишком поздно понял, в чём дело. Непривычно ведь видеть магию в реальности.

"Не, не, не, не, неееее!"

Миша развернулся и начал бежать, а старик, закончив кастовать, кинул шар ему в догонку.

Мише повезло, что старик был далеко, иначе бы шар сжег бы его на месте. Фаэрболл попал Мише в ногу в районе колена.

Говорят, боль от ожога самая сильная. Миша мог ощутить это на себе. От высокой температуры расплавился его легкий наколенник, ткань под ним сгорела и кожа сверху, не выдержав нагрева, лопнула, оголив тонкие и нежные слои, прикрывающие мясо.

Миша завизжал от боли и упал на землю. Он катался по ней, извиваясь и грызя землю, но четко пытался заглушить боль. Каждое движение колена образовывало нарыв или порез, который тут же начинал кровоточить. Миша уже приготовился отправиться в мир иной. Он начал терять сознание, и, вскоре погрузился в небытие, оставшись лежать на вражеской земле...